

Теория и методология

Что нового внес XVII съезд КПК в теорию “социализма с китайской спецификой”

© 2009

Э. Пивоварова

На протяжении всей истории КНР ее руководители разных поколений стремились творчески применять марксистско-ленинскую теорию социалистического строительства, с учетом национальных особенностей страны. Начиная с 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.), китайское руководство сделало “рыночный выбор”. XVII съезд КПК стал важной ступенью развития теории социализма с китайской спецификой”.

Ключевые слова: Ху Цзиньтао, XVII съезд КПК, китаизация марксизма, социальная гармония, поляризация общества, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин.

Определив на XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.) длительные сроки выполнения обозначенных на перспективу задач, Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао отметил: “В борьбе не обходится без трудностей и риска. И мы обязаны, живя в покое, не забывать об опасностях и быть на чеку против возможных невзгод, всегда хранить непоколебимую веру в марксизм, в социализм с китайской спецификой, в осуществимость великого возрождения китайской нации”¹.

“Непоколебимая вера в марксизм” как условие успешности дальнейшей работы обозначена на съезде в качестве результата “создания новой ситуации в деле социализма с китайской спецификой”. По сравнению с трактовками отношения к марксистскому наследию в предшествующие годы рыночных преобразований эти идеи несут в себе, пожалуй, больше всего новаторских элементов.

О необходимости переноса центра тяжести в партийно-государственной работе на экономическое строительство было сказано уже в 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва. За годы реформы КПК отказалась от использования категорий классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустила в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя для этого не ограниченный во времени срок.

И только на XVII съезде, то есть впервые на высшем форуме КПК, Ху Цзиньтао говорит не просто о “переносе центра тяжести” на экономическое строительство, но и подчеркивает, что ЦК второго поколения, ядром которого был Дэн Сяопин, “в корне отверг ошибочную теорию и практику, ставящие классовую борьбу во главу угла”, определил основную линию для начальной стадии социализма².

Точно так же Дэн Сяопин еще в начальный период реформ говорил, что при строительстве социализма с китайской спецификой следует творчески подходить к наследию классиков: “Основные принципы марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна мы никогда не отвергнем... Однако их обязательно надо сочетать с практикой, необходимо в процессе исследования анализировать реальную обстановку, разрешать практические вопросы. Определять курс работы в соответствии с реальной действительностью — самый главный идеологический метод и метод работы, который должны крепко-накрепко запомнить все коммунисты”³.

Предостерегая от догматического восприятия марксизма, в КНР в первые же годы реформы обращают внимание на те страницы у самих классиков марксизма-ленинизма, где содержалась критика начетчиков, считающих, что марксистскую теорию “надо выучить наизусть и тогда уж этого достаточно на все случаи жизни”⁴.

В этой же связи приводятся и слова В.И. Ленина из статьи “Наша программа” (1899 г.), что теорию Маркса не следует рассматривать как нечто законченное и неприкосновенное: “Мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни”⁵.

Не остается без внимания и высказывание Мао Цзэдуна в докладе на 6-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва в октябре 1938 г., что КПК “нужно научиться применять марксистско-ленинскую теорию к конкретным условиям Китая”⁶. К этим мыслям он неоднократно обращался и в последующий период, и именно их как “исходный, коренной пункт” его идей выделяет Дэн Сяопин в то время, когда начинались хозяйственные реформы.

Эти рекомендации в большинстве своем не нашли, к сожалению, воплощения в реальной жизни, и в реформируемом Китае все настойчивее стали говорить о необходимости творческого развития представлений о социализме в процессе практики. “В этом процессе развития, — отмечалось на XIII съезде КПК в 1987 г., — неизбежно приходится отказываться от отдельных положений наших предшественников, несущих в себе ввиду исторической ограниченности утопические элементы, отрекаться от догматического понимания марксизма и ошибочных взглядов, приписываемых марксизму, и в соответствии с новой практикой давать новое развитие теории научного социализма”⁷.

Констатируя наличие в КНР двух крайностей в отношении к марксизму-ленинизму — решительное отрицание его или же, напротив, догматическая приверженность ему, — китайские ученые отметили необходимость проанализировать: что в наследии основоположников марксизма-ленинизма действительно сохраняет жизненную силу сегодня, что изменилось в силу новых условий времени и места, что не получило отражения по объективным условиям прежнего времени, но выдвигается практикой сегодняшнего дня, какие выводы не подтвердились или пошли вразрез с действительностью, а какие были правильны, но получили неверное толкование последующими поколениями ученых⁸.

Выводы ученых гласили:

— основные принципы и методология марксизма, будучи научным обобщением всеобщих законов развития общества и мышления, представляют собой объективную истину. Они много раз подтверждали свою правильность на практике и должны признаваться истинными впредь;

— отдельные суждения, выводы и обоснования, сделанные в отношении некоторых вопросов, потеряли свою ценность в силу изменения конкретных условий, а потому их не следует применять;

— в силу неизбежной исторической ограниченности и социальных условий некоторые марксистские идеи относительно будущего общества нуждаются в пересмотре в процессе практики, но общую тенденцию и направление общественного развития, определенные К. Марксом и Ф. Энгельсом, следует признавать правильной⁹.

Подобный анализ позволял тогда, по мнению китайских ученых, сохранить объективно взвешенное отношение к марксизму-ленинизму, оставшемуся важным слагаемым идейно-политической платформы КПК.

Благодаря творческому подходу к наследию марксизма, как отмечалось в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде, “был проложен путь социализма с китайской спецификой и создана соответствующая теоретическая система”, которая “соединила”:

— отстаивание основных положений марксизма с осуществлением его китаизации;

— отстаивание четырех основных принципов (придерживаться социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства коммунистической партии, а также марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна) твердым осуществлением реформы и открытости;

— уважение творческой инициативы народа с усилением и улучшением партийного руководства;

— сохранение основных систем социализма — с развитием рыночной экономики;

— стимулирование преобразования экономического базиса — со стимулированием реформы надстройки;

— развитие общественных производительных сил — с повышением цивилизованности всей нации;

— повышение эффективности — со стимулированием социальной справедливости;

— сохранение независимости и самостоятельности — с участием в экономической глобализации;

— стимулирование реформы и развития — с поддержанием социальной стабильности;

— стимулирование дела построения социализма с китайской спецификой — с партийным строительством.

В результате, как отмечено на XVII съезде, КПК “накопила ценный опыт избавления от нищеты, ускорения модернизации, укрепления и развития социализма в огромной развивающейся стране с миллиардным населением”, мобилизация активности которого позволила за 30 лет реформы “успешно совершить великий исторический переход от высокоцентрализованной плановой экономики к весьма жизнеспособной социалистической рыночной экономике”.

Характеризуя так на XVII съезде “новую ситуацию в деле социализма с китайской спецификой”, Ху Цзиньтао подчеркнул: “практика почти 160 лет после выхода в свет “Манифеста Коммунистической партии” показывает, что марксизм демонстрирует свою могучую жизненность, творческую силу и заразительность только тогда, когда соединяется с конкретными реалиями отдельно взятой страны, развивается в ногу со временем и живет одной судьбой с народом”¹⁰. Очевидно, в этом и видится в КНР “открытие новых горизонтов” для дальнейшего поиска. Сегодня этот поиск направлен на построение “гармоничного социалистического общества”.

Выдвижение идеи “социальной гармонии” было инициировано решениями многих официальных форумов последних лет, но по сути своей, поиск в этом направлении шел так или иначе практически на протяжении всех лет существования КНР. Задача избавления страны от бедности и отсталости фигурировала в качестве главной цели социально-экономической стратегии всех четырех поколений китайского руководства (при Мао Цзэдуне, Дэн Сяопине, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао). Менялись только средства, применявшиеся для превращения Китая в могущественную и богатую страну.

Еще в “Общей программе” Народного политического консультативного совета Китая (принятой в сентябре 1949 г.) отмечалось: “основным принципом экономического строительства Китайской Народной Республики является развитие производства и создание процветающей экономики на основе политики учета как общественных, так и личных интересов, выгод, как труда, так и капитала, взаимопомощи между городом и деревней и развития товарооборота как между различными районами внутри страны, так и с внешним миром”¹¹.

Внимательно вчитываясь в эти положения программы “новой демократии” Мао Цзэдуна, видишь: они удивительным образом совпадают с обозначенными сегодня в КНР главными проблемами, требующими сбалансирования и гармонизации, — роста разрыва в доходах различных слоев общества, дисбаланса в развитии города и села, различных регионов страны. Можно согласиться с мнением китайского ученого Ху Аньгана, что современный Китай “не вышел за пределы “Общей программы” 1949 года”, “новые идеи Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао — это возвращение к китайскому пути “золотой середины”, единства природы и человека”¹².

На протяжении всех последующих лет после образования КНР самой трудноразрешимой оставалась проблема улучшения жизни народа из-за отсутствия или крайней ограниченности материальных ресурсов. Даже в периоды осуществления самых взвешенных и научно обоснованных программ социально-экономического развития (например, в первую пятилетку, как и в начальный период рыночных реформ) необходимость предварительного создания материальной базы не позволяла китайскому руководству действовать по им же предложенному принципу “во-первых — накормить народ, во-вторых строить”.

Противоречие, проистекающее из необходимости обеспечить всю сумму потребностей общества, с одной стороны, и решать задачу подъема благосостояния трудящихся — с другой, особенно остро проявляется в экономически отсталых странах, где требуются предварительные, иногда колоссальные усилия по подъему производства. В 1-м пятилетнем плане КНР (1953—1957 гг.) было сказано: удовлетворение потребностей народа зависит от уровня производительных сил, от наличия в стране материальных ресурсов, а повышение жизненного

уровня народа должно базироваться на развитии производства и росте производительности труда; в целях создания *материальной базы для улучшения жизни народа* надо разворачивать строительство всех необходимых отраслей экономики; нельзя использовать “плоды”, полученные от развития производства и повышения производительности труда, только для улучшения жизни, а надо использовать определенную часть этих “плодов” для накопления средств, *необходимых для удовлетворения нужд государственного строительства, а значит, и для улучшения жизни людей не только в текущий момент, но и в будущем*¹³.

К идее зависимости материального благосостояния трудящихся от уровня развития производительных сил в КНР стали возвращаться с началом рыночных реформ, по мере ликвидации разрушительных последствий волюнтаризма “большого скачка” и “культурной революции”. Именно понимание того, что от бедности не избавиться без реального повышения эффективности производства, придало решимости китайскому руководству сделать “рыночный выбор”.

На XIII съезде КПК в 1987 г. был поставлен безусловный знак равенства между развитием производительных сил и интересами народа: “Все, что благоприятствует развитию производительных сил, отвечает коренным интересам народа”¹⁴. Такая формулировка вполне соответствовала требованиям выдвинутого Дэн Сяопином тезиса “неважно, какая кошка, черная или белая, лишь бы она ловила мышей”^{*}.

Экономический прогресс “любыми возможными средствами”, требует системы мер, направленных на такое использование “плодов” этого прогресса, чтобы они действительно отвечали коренным интересам трудового народа. В этом смысле, делая акцент на XIII съезде исключительно на развитии производительных сил, китайское руководство не давало социальных авансов; улучшение жизни народа подразумевалось как возможное следствие такого прогресса, но не как задача текущего времени.

Накопление экономических сил за годы реформы, создававшее материальную базу для тех или иных социальных маневров, позволило руководству КПК уже в начале 1990-х гг. внести социальный момент в формулирование стратегических задач строительства “социализма с китайской спецификой”.

На XIV съезде (состоявшемся в 1992 г. после инспекционной поездки Дэн Сяопина на Юг страны и его вывода о наличии благоприятных условий для углубления реформ) наряду с развитием производительных сил прозвучало и требование “создания в конечном итоге *зажиточной жизни для всех*”, а критерием успешности работы правительства было предложено считать то, “*идет ли эта работа на пользу*” не только развитию производительных сил и росту совокупной мощи государства, но и “*повышению жизненного уровня народа*”¹⁵.

Необходимость следовать этим критериям была подтверждена на XV съезде КПК в 1997 г. На XVI съезде в 2002 г. задача “всесторонне вести строительство среднезажиточного общества” была вынесена в заголовок доклада то-

^{*} В монографии “Строительство социализма со спецификой Китая. Поиск пути” (М., 1992. С. 309—310) автор высказала неоднозначное отношение к этому тезису, аналогичному, по ее мнению, формуле “цель оправдывает средства”. Тем интересней высказываемые сегодня в КНР мнения, что “цвет кошки”, как показала практика, все-таки важен, ибо “черный цвет” не позволяет увидеть тот ущерб для общества, который приносит “погоня за абстрактным ВВП” (см., например, интервью Ху Аньгана во “Времени новостей” (2004. 30 сент.).

гдашнего генсека Цзян Цзэминя. “Коренная цель развития экономики, — отмечалось в докладе, — повышение уровня и качества жизни всего народа. Нам предстоит по мере развития экономики непрерывно увеличивать доходы городского и сельского населения, ширить сферы потребления, *оптимизировать* его структуру и тем самым удовлетворять многообразные материальные и культурные потребности людей”¹⁶. Здесь же Цзян Цзэминь говорил о необходимости “гармонизации отношений распределения”, ибо это касается “кровных интересов широких слоев народа и выявления их активности”. Для этого в предложенной ранее схеме распределения доходов с учетом как эффективности работы, так и справедливости, предлагалось все больше делать *упор на справедливость и усиление для этого регулирующих функций государства*.

Практически на всех официальных форумах страны после XVI съезда КПК обсуждались вопросы нарастающих социальных противоречий между городом и деревней, различными регионами страны и слоями населения и все больший акцент ставился на необходимость не только сбалансированного, но и “гармоничного” развития экономической и социальной сфер, неуклонного следования принципу “человек превыше всего”. В первую очередь внимание политиков и хозяйственников обращалось на самые слабые звенья в том или ином дисбалансе социально-экономической действительности, причем мотив социальной защиты трудящихся заметно усиливался.

В Постановлении 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва в 2003 г. отмечалась необходимость обратить пристальное внимание на разрешение проблемы существенного увеличения разрыва между уровнем доходов и, взяв в качестве стратегической цели достижение всеобщей зажиточности и увеличение доли населения со средними доходами, поднять уровень доходов лиц с низкими доходами, урегулировать сверхвысокие доходы и устранить незаконное получение доходов. Такие решения *не оставались декларациями, принимались различные меры для реализации их на деле*. (Например, в период 2004—2007 гг. произошло значительное сокращение разрыва в темпах роста доходов горожан и крестьян, было осуществлено сокращение, а затем и отмена сельхозналога).

Центральным вопросом 5-го пленума ЦК 16-го созыва (2005 г.) центральным стал вопрос о насущной необходимости сокращения растущего имущественного расслоения и предотвращения “поляризации” китайского общества (то есть того, с чем в свое время “архитектор китайских реформ” Дэн Сяопин связывал угрозу “краха китайской реформы”).

Некоторые исследователи КНР утверждают, что быстрый рост китайской экономики сопровождается не менее быстрым расслоением, а с середины 90-х годов и поляризацией общества¹⁷. Но “поляризация” происходит, когда не только богатые богатеют, но и бедные беднеют. Так ли обстоит в Китае? Нет, ибо при росте имущественной дифференциации одновременно растут, хотя и в разной степени, доходы практически всех слоев населения, а количество бедных за годы реформы сократилось, по разным оценкам, на 250—270 млн чел.

Не вполне верна, на наш взгляд, и трактовка некоторыми исследователями выдвинутого на заре реформ Дэн Сяопином лозунга “пусть сначала обогатится часть людей, часть районов с тем, чтобы повести весь народ к всеобщему изобилию”. Часто его противопоставляют ныне объявленному курсу на достижение средней зажиточности всем народом. Но ведь к тому времени, когда Дэн Сяопин говорил о “поочередном обогащении”, в этой стране, длительное время пережи-

вавшей экономической и политической кризисы, фактически не было иных способов получения “первоначального капитала” для какого-либо улучшения жизни людей, кроме как призвать народ самому активно искать способы своего выживания (так начинался и подворный подряд в деревне).

Именно по причине крайней отсталости страны китайское руководство на протяжении всех лет реформы предлагает поэтапные, “выборочные”, а не “всеобщие” методы решения социальных проблем. Именно поэтому и сегодня, после трех десятилетий рыночных преобразований, но при все еще не преодоленной экономической отсталости страны, в КНР говорят о необходимости выбрать звено, которое поможет постепенно вытаскивать “всю цепь”. Сегодня усилия страны предлагается направить на поддержку самых обездоленных, в том числе и с помощью обогатившихся раньше других. Сейчас уже накоплены определенные средства и создана та материальная база, которая позволяет делать хотя и небольшие, но вполне реальные шаги в сторону достижения “всеобщей зажиточности”, исправления перекосов и дисбалансов, возникших уже в период реформ.

6-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (2006 г.) принял “Решение по некоторым важным вопросам построения социалистического гармоничного общества”, содержание которого сводилось к объявлению социальной гармонии “сутью социализма с китайской спецификой”

В соответствии со взятым в последние годы в качестве руководства к действию принципом “человек превыше всего” тема социального строительства стала одной из главных на XVII съезде КПК. Этой идеей пронизан каждый из 12 разделов доклада Ху Цзиньтао. Ей отведен и специальный раздел доклада “Ускоренно стимулировать социальное строительство с акцентом на улучшение жизни народа”, где по существу получили развитие идеи, поднятые еще Цзян Цзэминем на XVI съезде.

XVII съезд КПК, вновь обращаясь к теме правильного регулирования в системе распределения отношений между эффективностью и справедливостью, указал на необходимость “уделять еще больше внимания справедливости”, “повышать долю вознаграждения за труд при начальном распределении”, “специально повышать доходы низкооплачиваемых категорий людей, постепенно повышая как норму средств на преодоление бедности, так и норму минимальной заработной платы”. Что касается “чрезмерно высоких” доходов, то вновь было сказано о необходимости не только “регулировать”, но и “изымать”.

Идея “стимулирования социальной гармонии” прозвучала как составная часть лейтмотива съезда “бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества”. Было также подтверждено, что “социальная гармония — существенный атрибут социализма с китайской спецификой” и поставлена задача “активно создавать гармоничное социалистическое общество”¹⁸.

То, что к термину “социализм с китайской спецификой” присоединена — в качестве его сущностной характеристики — “социальная гармония”, для китайского народа (уже добившегося за годы рыночных преобразований заметного улучшения качества жизни), сегодня есть фактор, мобилизующий людей на деятельность по смягчению и — по возможности — устранению того, что вызывает напряженность и может подорвать социальную стабильность в обществе. Это в первую очередь — решение вопросов занятости и безработицы, предотвращения углубления имущественной дифференциации и, тем более, недопущения “поляризации” в обществе, сокращения, а затем и ликвидации бедности.

На строительство такого общества руководителями страны отводится срок, по своей длительности равный, в сущности, формационному (“несколько десятков поколений людей”). На сегодня “гармоничное социалистическое общество с китайской спецификой” может быть лишь вдохновляющей светлой мечтой, к которой буду (или, по крайней мере, могу) стремиться одно за другим десятки поколений.

В действительности тот общественно-экономической строй, который сегодня называется в КНР “социализмом с китайской спецификой” является конвергентной по своей сути “смешанной экономикой”, где производительные силы очень разнообразны по уровню развития, где сосуществуют различные по формам собственности типы хозяйств и соответствующие им отношения по производству и распределению материальных благ, где принятием идеи “трех представительства”, расширяющей “социальную опору” руководства страны, в определенное соответствие с “многоцветным” базисом приведена и политическая надстройка, где — и это самое главное — осуществляется “социальный контроль над производством”.

Последнее обстоятельство делает идею “социальной гармонии”, по крайней мере, более понятной китайскому труженику.

-
1. Жэньминь жибао. 2007. 25 окт.
 2. Там же.
 3. Дэн Сяопин взньсюань [Избранные произведения Дэн Сяопина, 1975—1982]. Пекин, 1983. С. 109.
 4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 36. С. 488.
 5. Ленин В.И. ПСС. Т. 4. С. 184.
 6. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1977. Т. 2. С. 265—266.
 7. Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988. С. 76.
 8. Лилунь синьсибао. 1986. 20 янв.
 9. Beijing Review. 1986, N 48. С. 26.
 10. Жэньминь жибао. 2007. 25 окт.
 11. Общая программа НПКС Китая. М., 1950. С. 12—13.
 12. Время новостей. 2004. 30 сент.
 13. Чжунхуа жэньминь гунхэго фачжань гоминь цзинцзиды диигэ унянь цзихуа, 1953—1957 [Первый пятилетний план развития народного хозяйства КНР, 1953—1957 гг.]. Пекин, 1955. С. 216—217.
 14. Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988. С. 79.
 15. Жэньминь жибао. 1992. 21 окт.
 16. Жэньминь жибао. 2002. 18 нояб.
 17. Китай: угрозы, риски и вызовы развитию. М., 2005. С. 289.
 18. Жэньминь жибао. 2007. 25 окт.